

Последний день съемок прошел без происшествий. Ши Цзе больше не появлялся, да и остальные участники вели себя тихо — день пролетел незаметно.

Вернувшись в город, Цяо Ту вместе с Сяо Жун сразу отправились в офис, чтобы отчитаться перед Янь Хуань.

— Невероятно!

Увидев его, Янь Хуань уже не скрывала бывшего равнодушия — на её лице читалось неподдельное изумление.

— Ты и правда умеешь петь?

Цяо Ту смущенно почесал щеку и глуповато улыбнулся.

— Твой звездный час пробил, так что не вздумай мне тут халтурить.

Цяо Ту кивнул и спросил:

— Завтра снова на занятия?

— Второй этап конкурса начнется через неделю. Сосредоточься на выборе репертуара и подготовке.

— Хорошо.

Цяо Ту старательно делал вид, что внимательно слушает, но сам то и дело поглядывал на настенные часы. Хэ Чжэн обещал заехать за ним к восьми вечера, а время уже поджимало. Неужели Янь Хуань его не отпустит?

— Эти дни тренируйся дома, в офис приходить не нужно, — Янь Хуань закатила глаза, глядя на него с досадой, словно ожидала от него большего. — Ладно, иди уже!

Цяо Ту радостно отозвался, поспешно собрал вещи и, подхватив рюкзак, выбежал к выходу.

— Постой.

У самых дверей Янь Хуань окликнула его снова.

— Срок аренды квартиры, которую снимала компания, истек. Будешь продлевать или

съезжаешь?

— А? — Цяо Ту не сразу понял, о чем речь. Подумав, он ответил: — Я сообщу позже.

— Хорошо. Если решишь съехать, найди время в ближайшие дни и забери свои старые вещи.

Напоминание заставило Цяо Ту задуматься: с тех пор как он занял это тело, он жил вместе с Хэ Чжэном и почти забыл о том, что нужно узнать что-то о жизни прежнего владельца. Он решил, что ему стоит взглянуть на ту квартиру — хотя бы для того, чтобы понимать, с чем он имел дело, и не попасть впросак в будущем.

Он выбежал из здания Синъяо Энтертейнмент и сразу увидел знакомый автомобиль, припаркованный у обочины.

— Господин! — он подбежал к машине, крепко прижимая к груди рюкзак. — Вы долго ждали?

— Пустяки, — Хэ Чжэн потрепал его по торчащему вихру, глядя на него с нескрываемой нежностью. — Впредь не бегай так быстро.

Цяо Ту послушно кивнул и, склонив голову набок, рассказал о разговоре с Янь Хуань.

— Завтра отдохни, а послезавтра я отвезу тебя забрать вещи?

Хэ Чжэну тоже стало любопытно взглянуть на следы прошлой жизни Цяо Ту. В досье, которое он изучал ранее, говорилось, что у парня был угрюмый характер и он избегал общения. Это было совсем не похоже на того маленького глупыша, что стоял перед ним сейчас. Что же могло так сильно его изменить? Неужели раздвоение личности? Если так, то не вернется ли всё на круги своя в один прекрасный день?

При этой мысли Хэ Чжэн едва заметно нахмурился. Нужно во всем разобраться.

— Господин, можно мне завтра кое-куда сходить? — осторожно спросил Цяо Ту, теребя пальцами молнию на рюкзаке.

— Куда?

Хэ Чжэн был удивлен. Он думал, что после трех дней разлуки Цяо Ту будет липнуть к нему, не отходя ни на шаг, а тут — снова куда-то собирается. В душе шевельнулось какое-то странное, неприятное чувство.

— Чжоу Е пригласил меня погулять, я обещал его угостить.

Цяо Ту смотрел на Хэ Чжэна блестящими глазами, полными предвкушения. Неизвестно почему, в сердце Хэ Чжэна кольнула ревность, но, видя искру в глазах парня, он не смог отказать.

— Где вы встречаетесь? Подвезти тебя?

— Хорошо! — Цяо Ту просиял, его глаза превратились в полумесяцы, а глубокие ямочки на щеках, казалось, были наполнены пьянящим вином. Хэ Чжэн едва не утонул в этой улыбке.

Он сглотнул, отвел взгляд, плотно сжал губы и, сохраняя каменное лицо, завел мотор. Цяо Ту, привыкший ловить каждое движение Хэ Чжэна, тут же почувствовал перемену в его настроении. Подумав, что снова чем-то разозлил господина, он прикусил язык и всю дорогу промолчал.

Когда пришло время ложиться спать, Хэ Чжэн все еще был в кабинете. Цяо Ту, свернувшись калачиком в своей пижаме с кроликами, полежал немного, а потом тихонько выскользнул из кровати и в тапочках засеменил на кухню.

Вспомнив, как Хэ Чжэн заваривал чай, он поставил воду, нашел стеклянный стакан, достал заварку и, не зная точной дозировки, просто сыпанул ложку наугад. Он старательно процедил настой через ситечко и, полный решимости, понес стакан Хэ Чжэну.

Кто же знал, что стекло окажется таким горячим? Стоило нежным пальцам коснуться стенок, как резкая боль пронзила руку. От неожиданности он разжал пальцы, и стакан разлетелся вдребезги, а бледно-желтая жидкость растеклась по белой плитке.

Хэ Чжэн, закончив дела, как раз вышел из кабинета и, услышав звон, бросился вниз. Он увидел Цяо Ту, который стоял посреди кухни с покрасневшими глазами, растерянный и напуганный.

— Что случилось?

Услышав голос Хэ Чжэна, Цяо Ту пришел в себя, шмыгнул носом и прошептал едва слышно:

— Простите.

Хэ Чжэн даже не взглянул на осколки — всё его внимание было приковано к обожженным пальцам парня. Цяо Ту, видя, что господин молчит, занервничал еще больше, коря себя за неуклюжесть, и только и мог повторять: Простите, простите.

Хэ Чжэн нахмурился и направился в гостиную за аптечкой. Цяо Ту решил, что Хэ Чжэн злится и не хочет с ним разговаривать, и слезы градом покатились из его глаз.

— Господин! Я виноват, не злитесь!

Он подбежал к нему сзади, всхлипывая и выглядя совершенно несчастным. Хэ Чжэн, взяв мазь от ожогов, отвел его обратно на кухню, промыл обоим руки и принялся осторожно наносить лекарство на покрасневшие кончики пальцев.

— Больно?

Цяо Ту покачал головой. В его глазах отражалась тревога, длинные ресницы были мокрыми от слез, а кончик носа покраснел — он выглядел до невозможности жалко.

— Захотелось чаю?

Хэ Чжэн бросил взгляд на лужу на полу и беспомощно покачал головой. В доме полно нормальных чашек, а он выбрал именно пивной стакан — без ручки, который совсем не держит тепло. Сам виноват, что обжегся.

— Нет, не хотелось.

Цяо Ту шмыгнул носом и опустил голову, не решаясь признаться, что заваривал чай именно для него. Это было так глупо и стыдно!

Раз не для себя, значит, для него. Сердце Хэ Чжэна смягчилось. Он взъерошил волосы парня, мечтая прижать его к себе и успокоить, но побоялся напугать этого маленького кролика.

Хэ Чжэн всегда был рационален, в том числе и в чувствах. За последний месяц он привык — или, вернее, начал наслаждаться тем, как Цяо Ту зависит от него. Стоило парню упомянуть кого-то другого, как на душе становилось беспокойно. Как сказала бы его мать, это собственничество. А собственничество возникает только тогда, когда человек тебе небезразличен.

Видя, что Хэ Чжэн снова молчит, Цяо Ту заволновался. Он вцепился в рукав его рубашки и, хлопая глазами, мягко пролепетал:

— Господин, не злитесь, пожалуйста.

— Я не злюсь.

Хэ Чжэн отогнал лишние мысли:

— Иди спать. Разве ты не собирался завтра идти гулять?

— Нет! Я не пойду! Господин, только не злитесь.

Цяо Ту в испуге смотрел на него, прикусив губу. Хэ Чжэн прищурился, связывая все события воедино, и внезапно все понял. Этот глупыш решил, что он чем-то недоволен, и попытался задобрить его чаем, но из-за своей неуклюжести и спешки только поранился.

— Ту-ту.

Цяо Ту глупо заморгал, не смея отозваться. Хэ Чжэн впервые назвал его так ласково.

— Слушай внимательно. Я не злюсь.

Цяо Ту шмыгнул носом, глядя на него с сомнением.

— То, что тебе нравится, друзья, с которыми ты хочешь общаться — иди смело, я не буду из-за этого злиться.

— Но... — голос Цяо Ту дрогнул от обиды. — Но вы не обращали на меня внимания.

Хэ Чжэн замер. Оказалось, его привычная холодность была для Цяо Ту как нож по сердцу.

— Прости, больше так не буду.

Он старался говорить как можно мягче, глядя на него с бесконечной нежностью. Цяо Ту вдруг всхлипнул, бросился Хэ Чжэну на шею и зарыдал у него на груди. Хэ Чжэн поглаживал его по спине, терпеливо успокаивая.

— Все хорошо, не плачь, тише.

Эмоции, сдерживаемые весь вечер, вырвались наружу. Когда Цяо Ту наконец выплакался, его глаза сильно опухли. Хэ Чжэн, смирившись с судьбой, приложил к ним теплое полотенце. Цяо Ту, словно ребенок, лишенный чувства безопасности, не отпускал рукав его рубашки, пока не уснул прямо у него на руках.

На следующее утро, позавтракав, Цяо Ту надел свой рюкзак в форме динозавра и собрался на выход. Хэ Чжэн взял его за руку, осмотрел пальцы — отек спал — и, успокоившись, протянул ему карточку.

— Держи. Пин-кода нет.

Цяо Ту не знал, что это, покрутил в руках. И тут вспомнил: в тот день, когда они покупали

одежду, Хэ Чжэн дал продавцу точно такую же карточку, и они забрали вещи. Неужели это и есть деньги в этом мире?

Хэ Чжэн, видя его растерянный вид, терпеливо объяснил, как пользоваться картой. Цяо Ту быстро все понял.

— Господин, а кем вы работаете? — спросил он, хлопая глазами.

В этом мире так много профессий, он сам — звезда, но до сих пор не знал, чем занимается Хэ Чжэн. Его господин такой умный и добрый, наверняка работает на очень важной работе!

Хэ Чжэн замялся. Он вспомнил, что просил Янь Хуань скрыть его личность, и решил подшутить над парнем.

— Безработный.

— А?

— Ну, то есть работы нет, живу на сбережения.

— Это... это же нехорошо.

Цяо Ту опустил голову, крепко сжимая карточку. Даже если денег много, они рано или поздно закончатся. Он обязательно должен начать зарабатывать, чтобы Хэ Чжэн ни в чем не нуждался.

Хэ Чжэн не знал, что тот уже строит планы, как «почитать» своего «старого отца», и продолжил поддразнивать:

— Что, разочаровался во мне?

— Нет, никогда!

Цяо Ту так бурно отреагировал, что даже надул щеки, а его вихор забавно дернулся. Он был таким милым, что Хэ Чжэн не удержался и легонько ущипнул его за мягкую щеку.

— Иди уже, скоро время встречи.

Чжоу Е назначил встречу у входа в крупный торговый центр. Было еще рано, и многие магазины были закрыты. Цяо Ту огляделся — место казалось слишком дорогим, нельзя тратить лишние деньги.

— Давай... давай поедим в другом месте?

— Конечно, в другом!

Чжоу Е с энтузиазмом потянул его за собой:

— Там внутри есть одна популярная закусочная, там вечно огромные очереди, поэтому я и позвал тебя так рано.

Цяо Ту покорно последовал за ним, они свернули за угол, потом еще раз, и вскоре оказались у заведения с гонконгской кухней, где уже выстроилась очередь. Увидев, как Чжоу Е берет талончик, Цяо Ту подошел ближе, сглотнул слюну и спросил:

— Здесь... дорого?

Чжоу Е посмотрел на него как на инопланетянина и закатил глаза:

— Разве можно измерять вкусную еду деньгами?

Цяо Ту опустил голову, задумался, а потом нерешительно ткнул Чжоу Е локтем в бок и таинственно прошептал:

— Хочу спросить тебя кое о чем.

— О чем?

<http://bllate.org/book/21812/2257965>